

УДК 159.9

ГРНТИ 15.81.29

ПРОБЛЕМА ПСИХОТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФПОДБОРА В РАЗРЕЗЕ 2-Й ПЯТИЛЕТКИ¹

© 2026 г. М.А. Юровская

*Заведующая психотехнической лабораторией
Казанского института научной организации труда
г. Казань*

В данном докладе, произнесенном на совместном заседании Московского отделения Всесоюзного психотехнического общества и секции психотехники Комакадемии 16 февраля 1932 г.², М.А. Юровская рассматривает задачи психотехнического профессионального подбора в условиях реализации второй пятилетки и анализирует направления перестройки отечественной психотехнической теории и практики в соответствии с изменяющимися потребностями народного хозяйства. Автор подвергла критическому анализу существовавшие подходы к профессиографии, профессиональному отбору и использованию тестовых методик, отмечая необходимость их пересмотра с учетом динамики технического развития, изменения содержания труда и планового характера подготовки кадров. Особое внимание она уделила переходу от преимущественно диагностической модели профподбора к системе, ориентированной на профессиональное формирование, профориентацию и сопровождение подготовки специалистов. Она рассмотрела задачи психотехники в общеобразовательной и профессиональной школе, системе производственного обучения, подготовке взрослых работников, рационализации методов обучения, совершенствовании профессиографического анализа, разработке новых психотехнических методик и взаимодействии с педагогами, врачами и инженерно-техническими специалистами. Отдельное место в выступлении М.А. Юровской было отведено обсуждению вопросов

¹ Впервые опубликовано: Юровская М.А. Проблема психотехнического профподбора в разрезе 2-й пятилетки // Советская психотехника. 1932. № 3. С. 208-216.

² Аннотация и ключевые слова к статье М.А. Юровской составлены Н.Ю. Стоюхиной.

подготовки кадров для различных отраслей народного хозяйства, участия психотехников в профессиональном консультировании, совершенствованию организации труда и созданию условий для эффективного освоения новых видов профессиональной деятельности. Работа отражает представления начала 1930-х годов о направлениях развития советской психотехники и демонстрирует изменение содержания профессионального подбора в условиях масштабной индустриализации страны.

Ключевые слова: история психологии, психотехника, отбор персонала, профессиональная ориентация, подготовка персонала, профессионаграмма

Мой доклад нужно рассматривать не как намечение работ по психотехническому подбору во 2-ю пятилетку, а как ориентировочные наметки постановки проблемы в разрезе 2-й пятилетки.

Сегодня придется коснуться ряда таких вопросов, которые не могут быть охвачены полностью в одном докладе, каждый из них мог бы быть темой отдельного специального доклада. Поэтому мой доклад представляет собою только самые ориентировочные наметки. Вы сами понимаете, насколько серьезная тема, которой мне приходится касаться. Над этим делом должна была бы работать бригада и только тогда можно было бы с исчерпывающей полнотой охватить все вопросы.

В том, что это не так сделано, мало моей вины. Секции психотехники Комакадемии было дано ассоциацией естествознания Комакадемии срочное задание проработать тему нашего сегодняшнего заседания, и я выполнила это задание как могла, в меру своих сил и возможностей. Ваша задача — внести коррективы в то, чего у меня не хватает, чего я недоработала.

Я хочу сегодня задержать ваше внимание столько на том, как мы будем решать проблемы, стоящие перед 2-й пятилеткой, сколько на вопросе о том, что мы должны делать в связи с предстоящими новыми задачами. Придется несколько остановиться на современном состоянии проблемы психотехнического подбора. Основным недостатком остается то, что вся советская психотехника и, в частности, в области профподбора, еще недостаточно включилась в социалистическое строительство. Мы привыкли объяснять

это положение тем, что мы еще в плену у буржуазной психотехники, что нам досталось большое наследство в смысле всяких извращений, что мы только сейчас освобождаемся от этих извращений. Я думаю, что нам уже пора отойти от этого положения. Оно неправильно.

Конечно, у нас нет недостатка в плохом наследстве, которое нам оставила капиталистическая психотехника. Если кратко перечислить те классовые извращения, о которых мы обычно мыслим, когда говорим о капиталистическом наследстве в психотехнике (мне не хочется долго останавливаться на этом, потому что мы поговорили достаточно подробно на Ленинградском съезде), то чаще всего мы говорим о механо-фетишизме в трактовке способностей как неизменных категорий, которые, как трактует капиталистическая психотехника, передаются только по наследству, о факте игнорирования в психотехнических исследованиях значения конкретной трудовой обстановки, о механизме в оперировании математическими величинами, с которыми мы имеем дело при обработке результатов психотехнических исследований. Неприемлема для нас трактовка профтруда, недоучитывающая значение его как исторической категории, меняющей свое содержание в связи с той экономической формацией, в которой мы его рассматриваем. Чрезвычайно богатое и тяжелое наследство осталось нам от капиталистической психотехники в трактовке проблемы «одаренности», где мы сталкиваемся с идеалистической установкой и биологизацией данной проблемы. Мы имеем чрезвычайно богатый выбор высказываний буржуазных ученых именно на эту тему. Здесь стоят имена Пирсона, Гальтона, Петерсона, Вудса, Кристианса и др., стоящих на той точке зрения, что одаренность наследственна и что она мало чем обязана приобретенному опыту. Что же касается высшей одаренности, то и она по мнению Кречмера «передается по наследству благодаря соответствующему подбору в небольшом кругу более или менее кастовых семейств, главным образом в среде дворянства, ученых, чиновников, именитых граждан и художественных ремесленников». Интересно, что стало бы с их подбором, если бы поместить их в условия, неблагоприятствующие их

интеллектуальному развитию. Таких высказываний мы имеем чрезвычайное множество и вплоть до последнего времени. Если мы возьмем материалы VII Международной психотехнической конференции, то мы убедимся в том, что буржуазные ученые остались на своих прежних позициях, потому что такая трактовка чрезвычайно выгодна, удобна им, она проводит тот принцип, то положение, что если «одаренность» (самый термин отдает уже идеализмом) передается по наследству, то естественно она не свойственна рабочему классу, поскольку он не занимался интеллектуальной деятельностью. Буржуазные ученые сами понимают, что эта трактовка недостаточно верна. Они не уверены в том, что в ряде случаев эта «одаренность», которая, по их мнению, не свойственна рабочему классу, не обманет их расчетов. Поэтому они обеспечивают себя еще соответствующими методами исследования, исследующими не столько одаренность, сколько знание элементов школьной подготовки, заменяя ими исследование способностей.

Вряд ли нам имеет смысл дольше останавливаться на этом, тем более что это не тема моего доклада — дать исчерпывающий материал о классовых извращениях буржуазной психотехники. Для нас важно то, что на фронте советской психотехники у нас не все обстоит благополучно. Мы не можем сказать, что мы полностью живем еще тем, что дала нам буржуазная психотехника, но прошел год со времени I Всесоюзного съезда, и что же? Чем мы можем похвастать в отношении достижений? Я бы сказала, если можно так выразиться, только негативными достижениями, потому что все дело фактически сводится к критике извращений психотехнической теории и практики. Но мы не даем своих теорий в противовес капиталистическим.

Нужно оговорить, чтобы не впасть в голую критику, то положение, что кое-что мы имеем в своем активе кроме критики и самокритики. Мы имеем новый подход к проблеме утомления как к проблеме биосоциальной (И.Н. Шпильрейн). Мы по-новому подходим к анализу профессий. Мы имеем здесь хорошую работу С.Г. Геллерштейна, который дал анализ того, как нам нужно сейчас по-новому подходить к анализу профессий. Мы имеем

свой советский трудовой метод в исследовании профессий (И.Н. Шпильрейн), тоже как нечто новое, отличное от того, что мы имеем в капиталистической психотехнике.

Но это все в большинстве идеи, которые фактически никак не претворены в жизнь. Практических выводов из них у нас нет... По существу, мы до сих пор еще никак методологически и методически не вооружены и не вооружаем наших практических работников. Работа у нас идет по старым проторенным путям. Профессиографируем мы по-старому: наша профессиограмма представляет обычный перечень отдельных психофизиологических элементов, слабо связанных между собою. Мы отмечаем, что мы перегнули палку в оперировании математическими величинами... Но мы практикуем и теперь тот же механизм, что и раньше. Имеем ли мы много психологически проанализированных тестов? Наша тестовая ударная бригада, которая выделилась на Ленинградском съезде, кое-что в этом отношении проделала, но тактически проанализированных тестов в достаточно большом количестве мы не имеем и до настоящего времени. Мы больше пока критикуем.

Мы отмечаем необходимость учитывать конкретную трудовую ситуацию при характеристике профессий; когда говорим о профессиограммах. А что мы сделали в этом направлении? Имеем ли мы уже какой-нибудь учет обстановки, этой конкретной трудовой обстановки? Абсолютно нет. Я могла бы пройтись по всем вопросам, по которым мы выражали свое недовольство на Ленинградском съезде, и я должна была бы оказать, что мы не сдвинулись здесь о мертвой точки.

Не потому мы недостаточно включились в социалистическое строительство и плетемся в хвосте, что мы все еще находимся в плену у капиталистической психотехники, а мы потому не изжили влияния капиталистической психотехники, что не включились в соцстроительство, не связались органически с его задачами. Кстати, о хвостизме психотехников. Это несомненный факт для нас обычное явление, что мы подходим к разработке той или иной проблемы тогда, когда она уже теряет свой актуальный смысл

для социалистического строительства, когда она в процессе замены другой, более актуальной.

В результате не будет большим преувеличением сказать, что мы сами по себе, а соцстроительство само по себе. Мало того. Мы не только отстаем от практики соцстроительства, но даем у себя приют целому ряду классовых извращений как в теории, так естественно и совершенно неизбежно в психотехнической практике. Мы имели ряд теоретических ошибок идеалистического порядка, вроде недостаточно критического отношения к идеалистической теории Штерна, имеем и до сих пор трактовку проблемы способностей, недоучитывающую значения формирования и воспитуемости способностей социальной средой и создаваемыми ею условиями развития человека, т.е., по существу, имеем ясно выраженную правую опасность в области психотехники. Выражением ее является ряд выводов из ряда практических исследований о большей одаренности служащих по сравнению с рабочими, объясняющейся тем, что сама методика исследования совершенно не учитывала формирующего значения социальной среды. Такие выводы фигурируют в трудах Харьковского института труда, института им. Обуха, в работах Казанского института труда, одним словом — одинаковые извращения обусловили одни и те же выводы. К правым уклонам в области психотехники нужно также отнести практикующиеся профподборные исследования среди националов, не учитывающие условий соцбыта и уровня национальной культуры, выводы о существовании ряда профессий, по отношению к которым пониженные показатели интеллекта не являются противопоказанием. Мы имеем также и «левацкие» загибы, выражающиеся в отрицании особых индивидуальных особенностей и талантов, ведущих к недооценке значения биологических факторов. Еще не так давно товарищ Сапир доказывал на заседании общества психоневрологов-материалистов, что классификация личности может быть только классовая и что никаких других различий в структуре личности не существует. Товарищ Рудик в другом направлении развивает, по существу, те же «левацкие» идеи.

И так дело выходит не во влиянии буржуазной психотехники, а в том, что мы сами еще не покончили «с пережитками капитализма в собственном сознании». Нет у нас того, чтобы мы были органически спаяны с задачами соцстроительства, так спаяны, чтобы каждый шаг связывать с ними и классовой борьбой пролетариата. Нет у нас, другими словами, партийности в психотехнической науке, не перестроены еще наши установки на основе марксистско-ленинской методологии. А до тех пор, пока мы этого не сделаем с нами никто серьезно считаться не станет. Нужно создать кадры психотехников-коммунистов, и не просто коммунистов, а марксистски-грамотных коммунистов.

Когда мы будем намечать мероприятия по планированию в области психотехники, нам придется включить вопрос о развертывании специального отделения психотехники в Институте красной профессуры. Это обеспечило бы нам коммунистические кадры. Здесь мы встретимся безусловно с большими трудностями, но нам нужно обязательно добиться этой возможности.

Коммунистические кадры помогли бы нам пронизать принципами строгой партийности всю нашу работу, — только это в состоянии обеспечить изжитие теоретических ошибок, являющихся отражением классово враждебных влияний в области психотехники, как это отмечено в резолюциях I Ленинградского психотехнического съезда. Таким образом в области психотехники, в частности, в области профподбора, на ближайший период времени и в предстоящую 2-ю пятилетку необходимо внесение партийности в постановку разрешение отдельных проблем, связанное с ликвидацией аполитичности.

Нужна дальнейшая перестройка психотехнической теории и практики, на основе марксистско-ленинской методологии и принципов диалектического материализма, освещающих путь революционной практики и социалистической науки. Далеко еще не угасшая, вопреки утверждениям правых оппортунистов, классовая борьба внутри СССР, приобретающая с ростом успехов соцстроительства все более острый характер, обязывает всех работников в области психотехники как теории, так и в практике, к особой

бдительности всякого рода «правым» и «левым» извращениям как открытым, так и, в особенности, протаскиваемым контрабандным путем агентами отживающих классов. Беспощадная война должна быть объявлена примиренческому отношению ко всякого рода извращениям.

Перейдем к постановке проблем психотехнического подбора в разрезе 2-й пятилетки. Для этого нужно ясно осознать конкретные перспективы 2-й пятилетки, характер решающих звеньев ее осознанием всех особенностей «новой обстановку новых задач хозяйственного строительства». Основные директивы в этом направлении даны рядом специальных постановлений партии и правительства: XVI партсъездом, июньским, а затем октябрьским пленумом ЦК ВКП(б), постановлением ЦК ВКП(б) о средней и начальной школе; 6-ю историческими указаниями тов. Сталина. Специально вопросами 2-й пятилетки занимались только что закончившаяся XVII Всесоюзная партийная конференция, постановившая, что основной политической установкой 2-й пятилетки является «построение социалистического общества, окончательная ликвидация капиталистических элементов и классов вообще, полное уничтожение причин, порождающих классовое различие эксплуатацию, и преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей».

В остальном, в тесной связи с указанной установкой, основной и решающей задачей 2-й пятилетки является «завершение реконструкции всего народного хозяйства в целом, создание новой технической базы для всех отраслей народного хозяйства». К концу 2-й пятилетки нами должны быть освоены такие возведенные гиганты, как, например, Урало-Кузнецкий и Магнитогорский комбинаты; к концу 2-й пятилетки запроектирован и частично будет закончен ряд еще более мощных сооружений, например, Большая Волга, Ангарстрой и т.д. Гигантское развертывание советского машиностроения и всей нашей индустрии предъявляет огромные требования на технические кадры самых различных специальностей в целом ряде отраслей народного хозяйства, возникающих впервые. Развертывание исключительными темпами

электрификации требует армии электровиков. Новые задачи транспорта требуют специалистов по обслуживанию тепловозов, автосцепки, автоблокировки, автомобилистов, специалистов морского, речного, воздушного транспорта. Измененный характер сельскохозяйственного труда, превращающегося постепенно, по мере нашего продвижения по пути завершения механизации сельского хозяйства в разновидность индустриального труда, требует миллионов трактористов, комбайнеров, шоферов, организаторов социалистического полеводства и животноводства. Нужны миллионные кадры строителей, работников легкой и перерабатывающей промышленности, пищевой промышленности, специалистов по нормированию и т.д. Столько же нужны квалифицированные кадры рабочих, токарей, механиков, литейщиков, инструментальщиков, накладчиков, рабочих, способных управлять работой сложных механизмов, автоматов и полуавтоматов, рабочих такой квалификации, которая все более стирает противоположность между умственным и физическим трудом. Своеобразие положения в том, что темпы соцстроительства требуют создания кадров, как указывал товарищ Орджоникидзе на XVII партконференции, на ходу, и при этом естественно требуют сохранения достаточно высокого качества подготовки. «Вопрос о подготовке кадров является для нас одним из самых существенных. Кадры лимитируют нас больше, чем что-либо другое... Качество подготовки — вот основной вопрос». Все сказанное по-новому ставит вопрос об участии психотехников в разрешении проблемы кадров, переводя центр тяжести с задач подбора на задачи подготовки и повышения квалификации кадров различных отраслей народного хозяйства. Вопросы надлежащей организации труда и качества продукции, на которых заостряли внимание в своих докладах товарищ Молотов и товарищ Куйбышев («качество продукции должно явиться одним из основных критериев при оценке выполнения плана 2-й пятилетки»), связанные с освоением техники и ростом рабочего изобретательства, в свою очередь остро поставят проблему надлежащей подготовки кадров и правильной их расстановки в различных отраслях народного хозяйства. Таким образом своеобразие положения, с одной стороны,

в том, что нужно готовить кадры на ходу, сохраняя надлежащее качество, что придает огромное значение каждому звену, участвующему в деле подготовки кадров, а значит и звену психотехническому. С другой стороны, все частные проблемы подбора приобретают новый характер вследствие измененного содержания профессиональной деятельности связи с механизацией, автоматизацией, электрификацией и химизацией производственных процессов. В этих условиях мы имеем упрощение профессионального труда, известную деквалификацию его, с одной стороны, с другой — усложнение его в условиях требований к освоению всего производственного процесса в целом, что заставляет говорить не о деквалификации производственного труда, а о квалификации, поднятой на новую, высшую ступень.

Отдельной задачей является освоение новых рабочих, приходящих в промышленность впервые и сплошь и рядом не являющихся настоящими и действительными строителями, что связано с политической задачей 2-й пятилетки. Социалистическое воспитание отсталых слоев колхозников и рабочих, обработка этого человеческого сырья представляет, по указанию Ленина, особую форму классовой борьбы и идет по линии обеспечения основной политической задачи 2-й пятилетки — построения социалистического общества, окончательной ликвидации капиталистических элементов и классов вообще, полного уничтожения причин, порождающих классовое различие и эксплуатацию, и преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращения всего трудового населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества. Психотехника должна и может принять участие в этой работе по перевоспитанию миллионов рабочих. Обоснования мероприятий будут даны в основном не психотехникой, — они будут идти также по линии формирующего влияния самой советской действительности, советскими формами общественной работы, советскими социально-бытовыми условиями. Сделать эти процессы воспитания и перевоспитания миллионов рабочих максимально

эффективными — дело психотехники, основная установка которой — активно включиться в дело социалистического воспитания и перевоспитания трудящихся.

Разработка психотехнических путей и методов обслуживания проблем подготовки кадров пойдет одновременно по пути обслуживания целого ряда других задач 2-й пятилетки.

Обусловленный колоссальными успехами соцстроительства в СССР, углубляющими все больше и больше пропасть между СССР и задыхающимся в тисках кризиса капитализмом, рост военной опасности ставит перед 2-й пятилеткой задачи еще большего повышения обороноспособности страны, определяя тем самым в области подготовки кадров ряд важных социальных задач в связи с дальнейшей перестройкой военного дела страны (курс на механизацию, химизацию и т.д.).

В отношении культстроительства СССР вступит во 2-ю пятилетку страной сплошной грамотности и сплошного охвата населения обучением на основе политехнизирующей семилетки. На XVII партконференции ставился (но не получил своего окончательного разрешения) вопрос о введении к концу 2-й пятилетки всеобщего обязательного обучения до 17 лет, что должно будет уничтожить разрыв между 7-леткой, техникумами и вузами, который тяжело отзывается на деле подготовки кадров. Здесь стержневым вопросом будут программы, учебные пособия, кадры преподавателей, методы преподавания, политехнизация.

2-я пятилетка должна завершить политехнизацию школы, что меняет содержание работы школы, которая, наконец, сможет выполнять задачу подготовки всесторонне развитых членов коммунистического общества (программа ВКП(б)). Согласно § 12 программы ВКП(б) политехническая школа должна: «ознакомить учащегося в теории и на практике со всеми основными видами производства и облегчить переход с одной профессии на другую. Нам нужны столяры, слесаря. Тотчас. Безусловно. Все должны стать слесарями, столярами и пр. но с таким-то добавлением общеобразовательного и политехнического минимума» (Ленин).

Таким образом обслуживание психотехникой именно этой задачи подготовки кадров «собственной производственно-технической интеллигенции» является той проблемой, связанной с текущими задачами партии и пролетариата во 2-ю пятилетку, которую нужно выдвинуть (обслуживание этой задачи) на первый план.

Значение этой проблемы подчеркнуто в резолюциях 1-й Всесоюзной конференции по планированию научно-исследовательской работы. «Задачи наиболее целесообразного распределения и использования рабочих и технических кадров и рационализации их труда выдвигают на видное место вопросы психотехнического профподбора и использования труда инвалидов» (из резолюций указанной конференции).

Задача подготовки и воспитания кадров не снимает во 2-ю пятилетку значения подбора работников по тому или иному виду труда. Принципиально изменяется только характер его. Момент подбора и консультации, как это видно, будет дальше вклиниваться в дело воспитания и подготовки кадров. Дело в том, что вне систематической связи с воспитательно-учебными мероприятиями профподбор сохранится во 2-ю пятилетку только на ограниченных участках, но проблема эта не снимается, в особенности в первые 2-3 года. Мы имеем прямые указания товарищ Сталина о значении надлежащей расстановки кадров и указания XVII партконференции, в частности, о тщательном подборе состава мастеров и бригадиров. В резолюциях по докладу товарища Орджоникидзе в разделе «Рациональная организация производства» мы находим указания на важность подбора и правильной расстановки сил командных кадров и рабочих рядом с задачами овладения полной мощностью предприятия и правильной организации работы предприятия в целом.

Посмотрим, каковы специфические конкретные задачи и практические установки при их разрешении в отдельных звеньях подготовки кадров строителей социализма.

Рассмотрим, как будет идти подготовка кадров. Рассмотрим положение вещей в начальных политехнических школах — в ФЗУ и в техникумах, положение вещей с подготовкой взрослых рабочих в связи с системой выдвижения и продвижения на

производстве и на некоторых других менее крупных участках. Перестройка школы кладет конец тому разрыву между школой и производством, который обусловил собственно необходимость проводить профподбор при переводе из общей школы в профессиональную, оторванно от процессов подготовки к производственному труду. Школа на настоящем этапе должна формировать специальную трудовую направленность и профессиональные интересы учащихся, соответственно плановым потребностям народного хозяйства в специальных кадрах с учетом индивидуальных психотехнических особенностей учащихся. Я говорю — школа, формы советской общественной работы и советская действительность сами будут формировать кадры.

В чем же будут специальные задачи психотехники? Ее дело организовать подготовку кадров и организацию учебы таким образом, чтобы она развивала основные особенности психики, необходимые для овладения общей и специальной учебой и для последующей творческой работы. Задачей психотехники должно явиться раннее распознавание специальных способностей и талантов, и, в связи с этим, максимальное участие развитию политехнических и специальных навыков. Это с одной стороны. С другой, — что особенно важно в связи с политическими установками 2-й пятилетки, психотехники должны принять участие в воспитании подлинно социалистического отношения к труду, принять участие в систематической борьбе с буржуазными пережитками и предрассудками. Здесь получается то основное положение, что в связи со всеми указанными моментами профконсультации в настоящем ее, диагностирующем виде сохранит ограниченное значение для целей проверки знаний и умений, а центр тяжести будет передвинут в сторону формирования, переформирования идеологической и трудовой полноценности личности, т.е. в сторону воздейственной профориентации. Результаты длительных наблюдений по формированию трудовой направленности, соответствующим образом зафиксированные, должны будут служить основанием для профконсультации с последующим направлением заканчивающих школу на дальнейшую специализацию в той или иной отрасли народного хозяйства. Профконсультации,

даваемая к данному моменту, должна представлять синтез имеющихся наблюдений, не только психотехнических, но и педологических, педагогических и медицинских, и учет конкретных условий окружающей среды.

Таким образом:

1) В силу того, что система плановой подготовки и распределения кадров с точной плановой разверсткой их по отдельным отраслям народного хозяйства становится основным методом социалистического строительства, психотехнический профподбор в его традиционной форме (*Konkurrenzauslese*) отбора наиболее пригодных для определенной работы без учета дальнейшей судьбы подвергшегося отбору и без интереса к ней у нас в СССР, в условиях диктатуры пролетариата, в условиях планового хозяйства отмирает совершенно.

2) Профподбор и профконсультация из системы испытательной превращается в систему воспитательную, становясь органической частью учебно-воспитательной работы школы.

Подбор и распределение вне систематической связи с моментами подготовки сохранится в весьма ограниченных участках:

- а) расстановка сезонников по отдельным отраслям промышленности, сменяющаяся постепенно плановым обменом рабочей силы между городом и деревней;
- б) обеспечение кадрами новостроек, не обеспеченных полностью на первых порах планово подготовленной рабочей силой;
- в) использование неполноценной трудоспособности инвалидов;
- г) обеспечение кадрами особо вредных и опасных профессий.

3) Профподбор, понимая под этим подбор работников для тех или иных видов труда и подбор соответствующей отрасли или группы родственных отраслей (видов труда) для данного лица, сохраняется в качестве профконсультационного момента, т.е. заключения совета, оставляющего в некоторых пределах возможность свободного выбора на основе синтеза психотехнических, медицинских, педолого-педагогических данных, с

учетом конкретных особенностей окружающей среды, связанных также с применением специальных психотехнических исследований, и включается в систему подготовки кадров.

4) Усиление учебно-воспитательных элементов профформирования в школе ставит особые задачи в совместной работе психотехников, педагогов и педологов в области рационализации обучения, именно:

а) рационализация методики обучения применительно к особенностям групп учащихся в целях облегчения процесса усвоения и выработки навыков;

б) участие в разработке мероприятий по реализации различных сроков окончания школы при установленной школьной программе;

в) психофизиологическое обоснование политехнического оборудования школьной работы, в частности выбор видов производственного труда в целях политехнического обучения с дифференциацией применительно к различным ступеням прохождения школы;

г) разработка новых методов воздействия (радио, кино и т.д.) в целях политехнизации;

д) участие в разработке психогигиенических мероприятий для оздоровления школьной работы;

е) помощь педагогам в борьбе с «попытками привить детям советской школы элементы анти-пролетарской идеологии» (постановление ЦК о средней и начальной школе от 5/IX 1931 г.).

5) Профконсультации, имеющей место в конце школьной учебы, должен предшествовать длительный процесс формирования идеологической и трудовой полноценности учащихся, с одной стороны, и специальной профнаправленности и профинтересов соответственно планам потребности народного хозяйства в специальных кадрах — с другой, с учетом индивидуальных особенностей учащихся и влияний

окружающей их среды. Процесс формирования должен быть увязан со всеми мероприятиями школы: организационными, учебными, педагогическими и т.д.

б) В деле профформирования большую роль играет надлежащая постановка профпросвещения в школе, представляющего ознакомление учащихся с условиями и характером работы отдельных трудовых процессов путем специальных лекций, экскурсий, использования радио, кино и т. д., включения соответствующих элементов трудового воспитания в программу производственного обучения самой школы, ознакомления учащегося с производственными и психофизиологическими профилями специалистов основных отраслей народного хозяйства и т.д.

7) За заключительной профконсультацией должно следовать фактическое направление на соответствующую специализацию.

Система участия психотехники в процессе подготовки кадров, связанная, как указано выше, неразрывно со всей учебно-воспитательной работой школы, складывается таким образом из следующих основных моментов:

а) профформирование и профпросвещение во время прохождения школьной учебы, составляющей в целом внутришкольную профориентацию и

б) профконсультация по завершению школьной учебы с последующим направлением на специализацию.

Перечисленные виды работ составляют единую систему профориентации, составляющей органическую часть всей системы плановой подготовки и распределения кадров.

Мы направляем соответственно потребностям народного хозяйства в кадрах.

У нас должны быть сведения, где и в каком количестве требуются кадры.

В самой школе до наступления этого единственного, однократного момента мы все время формируем кадры соответственно этому моменту. Без того, чтобы знать, куда направлять, мы этим делом заниматься не можем. Куда направлять мы знаем уже

заранее и информируем не слепо, не насильственно, а считаясь в каждом отдельном случае с индивидуальными особенностями тех, кого мы направляем.

Если мы перейдем к профессиональной школе ФЗУ и техникумам, то мы будем иметь следующее положение. Мы знаем, что было специальное постановление бюро комсомола о качественном улучшении школ ФЗУ, выдвинувшее следующие основные требования к ним: обеспечение коммунистического воспитания выпускаемых кадров, выпуск хороших, своих пролетарских специалистов, обеспечение политехнического образования и, тем самым, возможность быстрого продвижения на производстве в ряды технической интеллигенции.

Соответственно этому перед нами вырисовываются наши специальные задачи на этом участке. Это прежде всего участие в процессе воспитания и перевоспитания. Большое место должна занимать рационализация педпроцессов, в частности производственного обучения. Мы должны будем вклиниваться также в дело распределения обучающихся в ФЗУ и техникумах при прохождении ими специализированной практики. Эта задача ставит вопрос об участии психотехников в разработке «профилей» специалистов, органической частью которых должны являться психофизиологические характеристики.

Специальная задача в области производственного обучения применительно к ФЗУ и техникумам должна свестись к участию в подборе специальных вариантов учебного плана, в связи с психофизическими особенностями учащихся.

С этим связано надлежащее комплектование учебных групп и бригад внутри их.

В нашу задачу по рационализации педагогического процесса входят следующие мероприятия:

а) рационализация методов обучения и содержания учебы в зависимости от требований будущей специальности;

б) выбор приемов обучения, гарантирующих длительное закрепление навыков, т.е. как раз то, что говорила Крупская («выбор обучающих изделий и рабочих мест»);

в) создание рациональных организационных предпосылок для надлежащей эффективности производственного обучения (я здесь имею в виду то положение, что в целом ряде случаев не считаются с тем, что производственное обучение не есть еще сам производственный процесс, что то, что делают рабочие, это несколько иное); должен быть учтен процесс становления профессиональных навыков;

г) разработка приемов, максимально благоприятствующих овладению техникой и общей политехнизацией;

д) практика выдвинула задачу в виде разработки методов учета успеваемости, в частности в области политехнической осведомленности, с которыми сами педагоги справляются довольно плохо.

Вот в основном те задачи, если постараться их перечислить, которые стоят перед нами. Естественно, я пропустила очень многое. Я повторяю, развитие ряда приводимых здесь вопросов должно послужить темой специального доклада, специальной разработки. Исчерпывающе развернуть их в одном докладе невозможно. Если мы коснемся вопроса планового продвижения рабочих на производство, вопроса относительно обучения взрослых рабочих, то здесь нужно учесть то своеобразие, что мы имеем обучение взрослых, с одной стороны, и, с другой стороны, обучение без отрыва от производства. Эти особенности выдвигают целый ряд специальных задач, которые идут по двум направлениям: во-первых, по линии рационализации педагогического процесса, в частности по линии процесса производственного обучения, и, во-вторых, по линии подбора в смысле горизонтального продвижения, распределения внутри производства. Это — два основных направления.

Если мы будем говорить о рационализации методов обучения, то что здесь специального, учитывая состав обучающихся (взрослые)? Во-первых, у них есть уже известные производственные навыки, которые так или иначе влияют на усвоение ими теоретической учебы. Мы будем встречаться здесь с группами совершенно неравноценными по своему составу, где будут лица с большим производственным стажем

и с малым теоретическим багажом, и где, в то же время, будут лица с большим теоретическим багажом, но с малым производственным навыком. Соответствующим образом учитывать это и будет под силу психотехникам, если они будут работать в контакте с педагогами. В этих условиях помощь психотехники здесь будет весьма существенна.

В отношении продвижения здесь будут различия, в зависимости от того, как мы будем передвигать. Если дело будет идти о продвижении горизонтальном, здесь, естественно, будет большое значение иметь анализ рабочих мест, имеющий целью использование родственных производственных навыков. В отношении вертикального продвижения важно будет участие психотехников в работе на промежуточных ступенях продвижения. Все эти вопросы, чрезвычайно существенные и актуальные, фактически уже поставлены жизнью в очередь дня.

Они приобретают актуальное значение и в связи с тем, что с ростом соцсоревнования и ударничества, являющихся одним из моментов, обеспечивающих огромный рост производительности труда, мы подойдем вплотную к реализации всетехобуча.

В связи с проблемой соцсовместительства, перед психотехникой встает большая задача по вопросу о формах комбинированного труда: рабочий работает в такой-то профессии; куда нам лучше его послать в порядке соцсовместительства — в аспирантуру ли научно-исследовательского института, в Госплан, или еще куда-нибудь? Практика показывает, что мы имеем обращения к нам за такими советами. Жизнь же выдвигает эти вопросы, и они безусловно умножатся во 2-ю пятилетку. Заняться этими вопросами нам необходимо.

Всего исчерпать невозможно, но нам стоит еще остановиться на проблеме внедрения женского труда в квалифицированные виды производства во 2-й пятилетке в разрезе участия психотехников в разрешении этой проблемы. Я не ставлю вопрос о проблеме женского труда в целом, поскольку для нас ясно, что такая проблема в СССР

не существует, что все проблемы, которые мы ставили по отношению к начальной школе, ФЗУ, техникумам, все эти проблемы одинаково стоят и для женщин, и для мужчин. Но там, где мы имеем обучение взрослых женщин и взрослых мужчин, там есть целый ряд моментов, которые обусловлены социальным положением женщины в прошлом. Женщина имеет в силу его меньше технических навыков, чем мужчина. Соответствующим образом при обучении учесть это представляется делом важным. Все перечисленные задачи будут посильны нам постольку, поскольку мы тесно свяжемся с педагогами и будем работать вместе с ними, вместе с педологами и врачами. Участие психотехников в деле внедрения женского труда в квалифицированные виды производства будет идти и по другому направлению. Мы знаем, что в целом ряде производств мы имеем значительный прорыв в смысле внедрения женского труда, невыполнения контрольных цифр. Если мы проанализируем эти цифры на месте, то мы придем к выводу, что дело чаще всего в том, что нет специальных лиц, которые были бы заняты этим вопросом. Часто одними простейшими рационализаторскими мероприятиями можно значительно увеличить круг профессий, доступных женщинам в настоящее время в силу особенностей их организма.

Об инвалидах я уже упоминала, — укажу только, что во 2-ой пятилетке работа в этой области пойдет по двум основным направлениям: во-первых, по линии втягивания в работу еще не втянутых в нее инвалидов, и во-вторых — по своевременному переводу на соответствующие виды труда, используя перемену работы как профилактическое средство против инвалидизации.

Вот два аспекта в отношении инвалидов, которые будут стоять перед нами во 2-ю пятилетку.

Я не касаюсь вопроса изживания травматизма, потому что этот вопрос не входит в мою задачу. Моя задача — психотехнический подбор.

Все эти проблемы, естественно, требуют целого ряда коренных изменений в отношении частных проблем подбора. По-новому ставится анализ профессий, причем в

этом отношении мы имеем очень правильные наметки товарищ Геллерштейн. Он правильно отмечает, что в связи с тем, что политехническое образование идет через связь производства со школой, для нас важно изучать профессии, различные виды производства не столько с точки зрения тех специальных требований, которые они предъявляют, сколько с точки зрения заложенных в них политехнических ценностей, с точки зрения расширения политехнического кругозора обучающихся. Основным аспектом становится здесь таким образом изучение со стороны заложенных в них возможностей к развитию ценных для политехнизма установок.

Естественно, что это не снимает полностью вопроса о том, что должны быть изучаемы также способности, которые требуются той или иной работой. Целый ряд других проблем — проблема профессиональной упражняемости, профессиональной работоспособности — тоже не снимается в связи с новыми задачами.

Новой в изучении профессий должна быть постановка на возможность реконструкции профессии, которая связана с рационализацией изучаемого вида труда. Мы не можем изучать данный вид труда, не задаваясь вопросом о том, как его можно улучшить, как он будет в дальнейшем выглядеть, в связи с механизацией, автоматизацией, которые в настоящее время внедряются во все виды труда, потому что наше определение профессиональной пригодности к нему через некоторое время не будет играть никакой роли в некоторых случаях.

Я протестовала в свое время против того, что вопрос о реконструкции профессий ставился как самостоятельная задача для психотехники. Но участвовать в этой работе мы должны совместно с инженерно-техническими работниками. До чего доходит иногда их неграмотность (инженерно-технических работников) и как она вредна, — прекрасная иллюстрация этому дана в выступлении товарища Постышева на XVII партконференции. Он цитирует место из инструкции ТНБ, в котором сказано, что «дать норму, установить норму — это значит, дать такое задание, которое обеспечило бы создание радостного подъема, а радостный подъем это есть состояние, среднее между

подавляющей медлительностью и утомляющей скоростью». — Понять здесь что-нибудь очень трудно.

Это говорит о совершенной неграмотности работников, которые поставлены там для обсуждения задач технического нормирования. Изжить это можно только поднятием их психотехнических знаний и, с другой стороны, тесным контактом работе нормировщика с психотехниками.

В связи со всеми рассматриваемыми моментами встает ряд новых проблем и задач перед нами в области психотехнической методики и здесь можно было бы указать целый ряд моментов, которые нужно было бы сейчас учитывать нам, строя план нашей работы.

Практические установки в работе определяют следующие цели.

а) Подбор к профессии в динамическом ее разрезе, понимая под этим учет задач непрерывного повышения квалификации.

б) Учет особенностей трудовых процессов в условиях овладения производственным процессом целом, несмотря на непосредственное обслуживание упрощенных производственных операций.

в) Определение возможностей обслуживания ряда родственных видов труда и быстрых переходов с одного вида на другой.

г) Выбор наиболее целесообразных в каждом отдельном случае форм комбинированного труда.

д) Построение психотехнических методов определения технической квалификации (знаний и умений).

е) Построение методов оценки политической осведомленности и политехнических умений.

ж) Построение тренировочных и воспитательных тестов наряду с испытательными.

з) Построение методов учета успеваемости.

и) Построение методик исследований с учетом особенностей социального быта и уровня развития национальной культуры.

к) Переоценка значения лабораторно-экспериментальных методов подбора (в частности — тестовой методики), с учетом изменения практической значимости ряда свойств, их взаимосвязи и взаимодействия в условиях конкретной трудовой обстановки.

Остановимся пока на этих задачах. Я знаю, что они не исчерпывают всех задач, которые стоят перед нами в области психотехнического подбора, но и это оказывается, как видите, чрезвычайно громадным делом. Мы должны говорить не только о профессиональном подборе психотехникой людей, но и об участии психотехников в разрешении вопроса конструкций машин. Это, в основном, не наше дело, это дело инженеров, которые работают в этой области, но перед нами стоит вопрос о том, чтобы создать условия наиболее рационального обслуживания конструируемых машин человеком (требования меньшего напряжения мышечной и нервной систем и обеспечения максимальной безопасности труда).

По-моему, эти вопросы вряд ли должны быть упущены из нашего поля зрения. Я повторяю, это будет только наше участие в работе инженеров, но я не сомневаюсь, что это участие необходимо, инженеры в нем нуждаются. Такое несколько расширительное толкование подбора в настоящий момент необходимо. Нужно только поднять разработку этих вопросов на достаточно большую высоту в смысле учета решающих звеньев технической реконструкции в условиях социалистического общества, во избежание механизации, с одной стороны, и биологизации, с другой.

В виду недостатка времени я пропускаю рассмотрение ряда моментов, в частности вопрос о том, как мы будем проверять наши достижения. Давайте подойдем к вопросу чрезвычайно существенному, где ваше мнение чрезвычайно важно, — к вопросу о том, как нам планировать во 2-й пятилетке работу по профориентации и подбору.

Раз ясно, что в связи со сложностью задач, которые перед нами стоят, в связи со всеми задачами 2-й пятилетки, чрезвычайно возрастает значение звена, представленного

научно-исследовательской работой, естественно встает вопрос о достаточной помощи соответствующим организациям и институтам. Нам нужна помощь со стороны ряда ведомств. Когда мы говорим о том, что мы должны внедряться в школу, внедряться в ФЗУ, в работу учебных комбинатов по продвижению на производстве, это требует, естественно, каких-то базовых ячеек для того, чтобы эту работу проводить. Сейчас мы их не имеем. Нам нужны эти ячейки, причем они должны быть поставлены достаточно основательно в том смысле, что нас не должны забрасывать только практической работой. Ячейки должны вести и исследовательскую работу.

Необходимо обеспечить максимальное участие в исследовательской и практической работе этих ячеек, представителей широких трудящихся масс, в первую очередь — рабочих ударников и изобретателей.

Со стороны каких же ведомств мы ждем помощи? Мне кажется, можно наметить следующие мероприятия. Мне кажется, Наркомпрос должен обеспечить включение профориентации в работу политехнической школы, т.е. создание психотехнических ячеек в политехнической школе. Пусть это не будут ячейки в каждой школе, пусть это будут хотя бы регламентированные базовые районные ячейки (хотя это будет несколько хуже).

Затем следующее ведомство — это Наркомтяжпром. Может быть, придется втянуть и Наркомат легкой промышленности, но в первую очередь мы будем иметь дело с Наркомтяжем. Мы должны требовать создания ячеек на наиболее крупных предприятиях. В единичных случаях это и сейчас имеет место. Но это возникает по инициативе самих предприятий, без всякого участия Наркомтяжпрома.

Далее мы говорим о том, что крупный социалистический сектор сельского хозяйства должен быть обеспечен такими же организациями. Наркомздрав должен притти на помощь в смысле увязки нашей работы с медиками. Обычно это не удается, потому что врачей на предприятиях нет и соответствующей разработки медицинских проблем, сюда относящихся, нет. Наркомздрав должен обеспечить это дело путем

создания на предприятиях ячеек единого диспансера, которые будут работать в тесном контакте с психотехническими ячейками.

Если мы спросим себя, чего мы хотели бы от Наркомтруда, — здесь, может быть, нам придут на помощь представители Наркомтруда, если они есть среди нас, потому что функции Наркомтруда в деле подготовки кадров самые темные, самые неопределенные. Фактически они намечают для себя работу по контролю в деле подготовки кадров, но особо тесного контакта нет. Требовать от них постоянно действующих ячеек едва ли целесообразно. Очевидно, дело будет идти через соответствующих инспекторов, которые будут нашими помощниками в этой работе.

Должен быть четко и ясно поставлен вопрос о том, что должно быть увеличено количество научно-исследовательских институтов. Когда мы вплотную подойдем к обслуживанию задач социалистического строительства, нас будет очень тормозить малочисленность наших кадров. Исследовательских институтов у нас мало, — единицы, но и они не обеспечены кадрами. В отношении вузов дело обстоит катастрофически, мы не сделали вовремя того, что нужно было сделать. Вернее, здесь дело уперлось в то, что с нами не желали считаться, и нам не дают того, что нужно, так что на 1932 г. не удалось добиться ни одного вуза.

У нас обычно практикуются курсы по переподготовке работников. От этого улучшается качество, квалификация их, но общее количество психотехников не увеличивается, а остается тем же самым. С другой стороны, если мы откроем специальные курсы не по переподготовке, а по подготовке и будем быстро готовить психотехников, будут ли это те психотехники, которые справятся с теми сложными задачами, которые мы намечаем на 2-ю пятилетку? Мы говорим о кадрах высококвалифицированных работников, а таких работников наши краткосрочные курсы не дадут. Поэтому в реальном планировании нам эти курсы учитывать не приходится.

Нам нужно считать, что количество психотехников, считая даже среднюю квалификацию, не больше тысячи по всему Союзу, и с этими кадрами там нужно

поднимать все задачи, о которых я говорила. Как же будет обстоять дело в дальнейшем? Я пробовала намечать цифры, это дело очень трудное. Если исходить из того прироста населения трудящихся, который мы будем иметь к концу 2-й пятилетки, то тут получаются такие огромные цифры, что мы никак не можем обслужить население. С другой стороны, я считаю, что если серьезно ставить вопрос о том, что мы можем хотя бы в какой-то степени обслужить народное хозяйство, нужно добиться, чтобы какие-то цифры были зафиксированы на 2-ю пятилетку, чтобы было указано, что мы в состоянии обслужить такое-то количество рабочих на производстве, при условна развертывания такого-то количества вузов, которые могут быть развернуты к концу 2-й пятилетки при учете наличных педагогических кадров.

Эти вопросы нужно подработать, и это должна сделать секция психотехников Комакадемии совместно с сектором кадров Психотехнического общества.

Статья поступила в редакцию: 30.07.2026. Статья опубликована: 15.10.2026.

THE PROBLEM OF PSYCHOTECHNICAL PROFESSIONAL SELECTION IN THE SCOPE OF THE SECOND FIVE-YEAR PLAN

© 2026 M.A. Yurovskaya

*Head of the Psychotechnical Laboratory,
Kazan Institute of Scientific Organization of Labor
(Kazan)*

This paper examines M.A. Yurovskaya's report on the objectives of psychotechnical personnel selection during the implementation of the Second Five-Year Plan and her analysis of the transformation of Soviet psychotechnical theory and practice in response to the evolving demands of the national economy. The author critically reviewed contemporary approaches to job analysis, personnel selection, and the use of psychological testing, emphasizing the need to revise these practices in light of technological progress, changes in the nature of work, and the planned system of workforce training. Particular attention was devoted to the transition from a predominantly diagnostic model of personnel selection to an integrated system focused on vocational development, vocational guidance, and the support of specialist training. The report examined the role of psychotechnics in general and vocational education, industrial training, adult workforce development, the improvement of training methods, the refinement of job analysis, the development of new psychotechnical methods, and interdisciplinary collaboration with educators, physicians, and engineering specialists. Particular consideration was also given to workforce training for various sectors of the national economy, the participation of psychotechnicians in vocational guidance and counseling, the improvement of work organization, and the creation of conditions conducive to the effective acquisition of new occupational skills. The study reflects early 1930s conceptions of the development of Soviet psychotechnics and demonstrates the changing role of personnel selection during the period of large-scale industrialization.

Keywords: history of psychology, psychotechnics, personnel selection, vocational guidance, personnel training, professionogram

The article was received: 30.07.2026. Published online: 15.10.2026.

Библиографическая ссылка на статью:

Юровская М.А. Проблема психотехнического профподбора в разрезе 2-й пятилетки // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2026. Т. 11. № 3. С. 277–303. DOI: https://doi.org/10.38098/ipran.opwp_2026_40_3_012

Yurovskaya, M.A. (2026). Problema psihotekhnicheskogo profpodbora v razreze 2-j pyatiletki [The problem of psychotechnical professional selection in the scope of the second five-year plan]. Institut Psikologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]. 11(3). 277–303. DOI: https://doi.org/10.38098/ipran.opwp_2026_40_3_012

Адрес статьи: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document1279.pdf>